

Молочный сектор АПК: достижения и цели

Людмила МАНИЦКАЯ, председатель Совета — директор
Александр РЫБИН, заместитель директора по экономике
*Российский союз предприятий молочной отрасли
(Молочный союз России)*

В последние годы российские производители молока добились определенных успехов, однако ряд проблем в подотрасли все еще остается нерешенным. Для этого есть объективные причины. Но существуют способы ускорить достижение намеченных целей, главная из которых — обеспечение продовольственной безопасности страны.

Объемы производства сохраняются

На рисунке 1 представлена динамика валового производства молока в России в хозяйствах всех категорий в последние 11 лет. В 2013 г. произошел сильный спад показателей, затем они стабилизировались на отметке 30 млн т в год, а с 2017 г. начали понемногу, но ощутимо расти. В 2020, 2021 и 2022 гг. объемы молока в стране практически не увеличивались. В 2022 г. прогнозировали, что по итогам года будет надоено 32,5 млн т молока. После подведения итогов был озвучен результат — 32,6 млн т. По официальным данным, валовой надой в стране в 2022 г. составлял 32,98 млн т. Чем больше проходит времени, тем сильнее вырастают цифры статистики. В первом полугодии 2023 г. был заявлен объем производства 16,6 млн т молока, в том

числе 12,8 млн т товарного. Умножив показатель на два, можно получить итоговый объем, превышающий 33 млн т, а это уже более 2% прироста.

Производство молока на уровне 33 млн т — много это или мало? Самообеспеченность молочными продуктами в 2022 г. составила 85,7%. В Доктрине продовольственной безопасности закреплен показатель 90%. Мы так и не достигли этого уровня. Рекомендация Министерства здравоохранения РФ по потреблению молока и молочных продуктов — 322 кг на человека в год. В 2020–2021 гг. в стране производили лишь 240 кг на человека в год, сейчас показатель снизился до 200 кг и ниже. Кроме того, сегодняшний уровень производства не позволяет покрыть потребности перерабатывающих предприятий, поэтому значитель-

ный объем молочной продукции приходится импортировать.

Поголовье продолжает сокращаться

Один из главных ограничивающих рост производства факторов — снижение общего поголовья крупного рогатого скота молочного направления продуктивности, в том числе дойных коров. Численность животных в последнее десятилетие сокращается год от года (рис. 2).

Если в начале 1990-х годов общее поголовье крупного рогатого скота в стране насчитывало 57 млн, то к 2020 г. оно сократилось до 18 млн. В 2021 г. во всех российских хозяйствах содержали 17,7 млн голов, в 2022 г. — 17,5 млн голов. С каждым годом животных становится меньше на 200–300 тыс. голов, в том числе коров — на 100 тыс. голов. Несмотря на все принимаемые меры, преодолеть спад показателей пока не удается. Проблема носит системный характер и имеет много глубоких причин.

Прежде всего, наращиванию поголовья препятствуют постоянное удорожание кормов, а также рост затрат на энергоресурсы. Не секрет, что в системе тарифов на электроэнергию присутствует своеобразная дискриминация сельхозпредприятий, из-за которой они платят больше других производителей, расположенных в том же районе. Мы боремся с этой проблемой несколько лет, но решить ее все еще не получается. Кроме того, ограничивающими рост поголовья факторами служат законодательная «зарегулированность» подотрасли, низкая

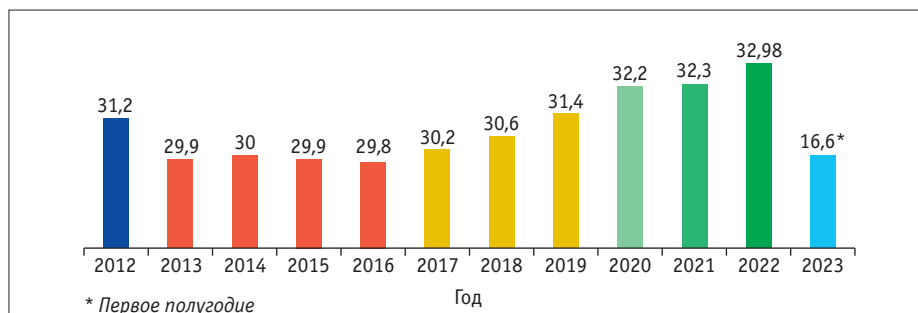

Рис. 1. Динамика валового производства молока в России, млн т

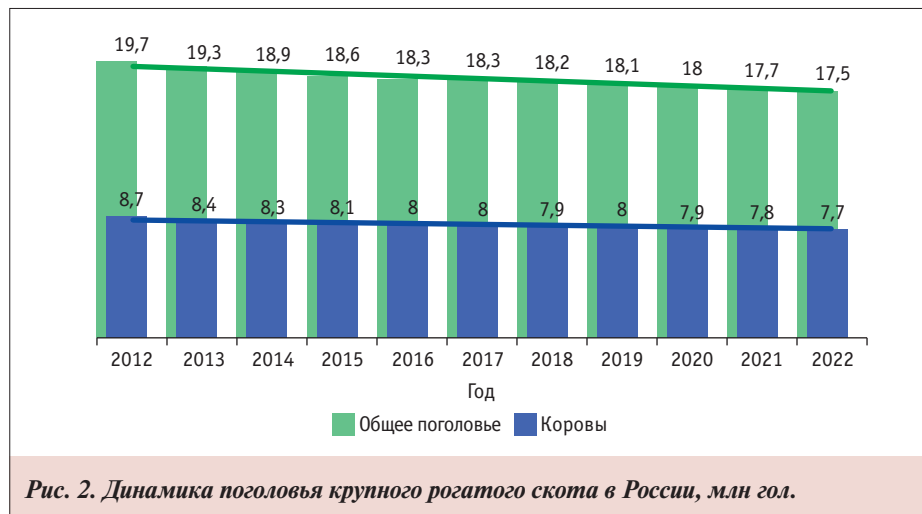

Рис. 2. Динамика поголовья крупного рогатого скота в России, млн гол.

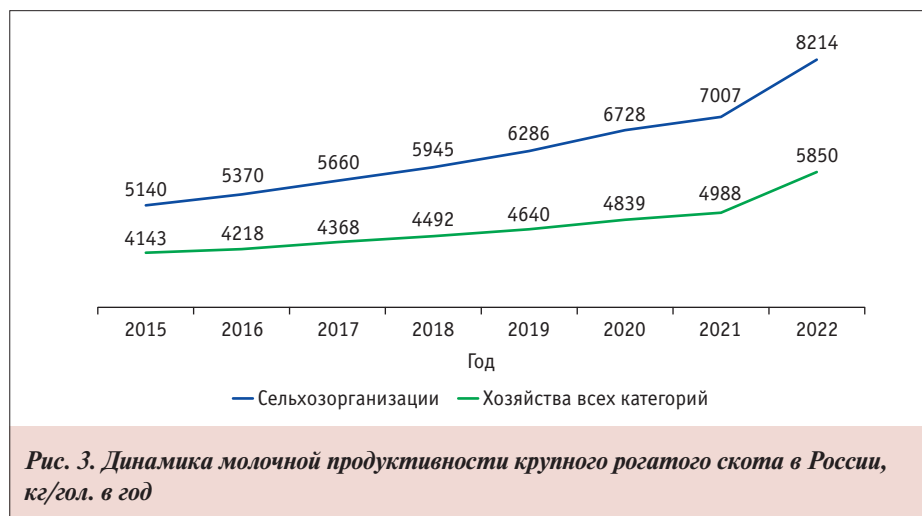

Рис. 3. Динамика молочной продуктивности крупного рогатого скота в России, кг/гол. в год

инвестиционная привлекательность и многое другое.

Безусловно, молочное животноводство — это капиталоемкий бизнес с длительным технологическим циклом, с долгими сроками окупаемости и плавающей доходностью. Все это осложняет привлечение инвесторов, но выход есть. Необходимы усиленная государственная поддержка, создание собственной племенной базы и принятие других мер, которые обеспечат стабильное развитие подотрасли. Целый комплекс мер борьбы со снижением поголовья должен быть осуществлен на уровне Министерства сельского хозяйства РФ, но пока нужные решения не приняты и поголовье снижается.

Продуктивность растет, но есть предел

Что же позволяет при постоянном сокращении поголовья сохранять объемы производства молока? Этому способствует рост продуктивности животных. По официальным статистическим данным,

удой в российских сельхозорганизациях в последние годы стабильно увеличиваются (рис. 3).

В 2020 г. средний удой на голову в сельхозорганизациях составлял 7,3 тыс. кг, в 2021 г. — 7,7 тыс. кг, в 2022 г. — уже 8,2 тыс. кг. За первое полугодие 2023 г. в среднем от коровы было надоено 4,1 тыс. кг молока, а значит, по итогам года продуктивность должна составить более 8 тыс. кг.

Итоги достаточно позитивные, но возникает вопрос: насколько они верны? Дело в том, что если разделить заявленный объем производства на показатель среднего удоя, результат не сходится с количеством коров, которые по статистике содержатся сегодня в российских хозяйствах. При этом данные подобного расчета по другим странам (например, Беларусь) вопросов не вызывают. Можно лишь надеяться, что с началом обязательного учета животных с 1 марта 2024 г. мы наконец узнаем, сколько в действительности дойных коров в стране и какой продуктивностью они обладают.

В любом случае в течение долгого времени покрывать спад численности скота за счет роста продуктивности не получится. Можно нарастить удои еще на 25–30%, но затем обязательно наступит предел, когда без принятия системных мер на уровне государства решить проблему будет невозможно.

Выпуск молочных продуктов уменьшается

До 2022 г. производство основных видов молочной продукции было стабильным или увеличивалось. Однако в 2022 г. из-за падения доходов населения снизилось потребление и вслед за этим началось сокращение производства. Сказывается также недостаточность сырьевой базы. Рост производства был отмечен лишь по группам молочноэмульсионной продукции с долгим сроком хранения. Объем выпуска сливочного масла увеличился на 14,9% (в 2023 г. должен остаться примерно на том же уровне или продолжить рост), сыров — на 11,1% (в 2023 г. ожидается заметный прирост), сухого молока — на 19,9% (в 2023 г. прогнозируют значительное увеличение). Все это высокомаржинальные продукты, на которые торговые сети делают огромные наценки (в 100–200%).

Производство продукции с коротким сроком хранения (кроме питьевого молока) в 2022 г. не росло или снижалось. Объем выпуска творога сократился на 7% (в 2023 г. спад продолжится, но может замедлиться), кисломолочных продуктов — на 7,4%, в том числе йогуртов — на 15,6%, кефира — на 4,9% (в 2023 г. ожидается прекращение спада, он может сохраниться только в динамике производства йогуртов). Выпуск молочных консервов, в том числе сгущенного молока, пока стабилен, в 2023 г. возможен его прирост. Объем выпуска мороженого в 2022 г. уменьшился на 11,2%. В первом полугодии 2023 г. началось восстановление показателей.

Питьевого молока в 2022 г. произведено на 100 тыс. т больше, чем в предыдущем: прирост составил 1,8%. В 2023 г. объемы останутся примерно на той же отметке.

Экспорт значительно ниже импорта

Что при такой картине внутреннего производства происходит с экспортом и импортом молочной продукции? Поставки за рубеж ожидаемо сокраща-

ются. В 2020 г. из страны было вывезено 111,2 тыс. т молочных продуктов, в 2021 г. — 150,4, в 2022 г. — уже 143,1, а к августу 2023 г. объем экспорта составил 83,3 тыс. т, что меньше показателя августа 2022 г. на 4,6%.

Таким образом, общий объем экспорта в 2022 г. не только перестал расти, как это было годом ранее, но и снизился на 4,8%, несмотря на увеличение поставок отдельных групп товаров. Тенденция продолжилась в 2023 г. Почти в два раза сократился экспорт мороженого: к августу 2023 г. его было отгружено на 20% меньше, чем к августу 2022 г. Основное направление экспорта молочной продукции — страны ближнего зарубежья, то есть бывшие союзные республики. Главный потребитель — Казахстан, закупивший в 2022 г. 43,5% от всего объема экспорта молочных продуктов, а в 2023 — 57%. Из государств дальнего зарубежья основным покупателем стал Китай, куда в 2023 г. экспортировано 4,6% от всего объема зарубежных поставок.

В результате сегодня экспорт молочной продукции из России составляет около 150 тыс. т, что в шесть или более раз меньше импорта. Существует целый ряд сложностей при доставке продукции зарубежным покупателям: значительное увеличение стоимости фрахта судов и портовых сборов, отсутствие альтернативных логистических операторов по многим направлениям, ослабление курса рубля. Ставка на перевозку как морским, так и железнодорожным транспортом установлена в валюте, пересчет стоимости производят по текущему курсу на день отгрузки.

Улучшить ситуацию может начало выплаты экспортерам 100%-й компенсации затрат на транспортировку приоритетной молочной продукции с 1 января 2024 г. в соответствии с постановлением Правительства от 01.08.2023 г. № 1252.

Импорт молочных продуктов в Россию в 2020 г. достигал 1028,8 тыс. т, в 2021 г. — 992 тыс. т, в 2022 г. — 876,9 тыс. т. К августу 2023 г. в страну было завезено 475 тыс. т молочных продуктов.

В целом в последние три года импорт практически всех видов продукции снижался. В 2022 г. он сократился на 11,6%, что можно считать позитивным фактором. Разрыв между показателями импорта и экспорта, хотя и уменьшается, но очень медленно. Разница все еще велика. Основной поставщик, безусловно,

Беларусь: в 2022 г. на эту страну приходился 91% импорта молочных продуктов в Россию, в 2023 г. — 93%, а по некоторым товарным группам — более 99%. Так, весь импортный творог в стране — белорусский. В 2023 г. доля продуктов из Беларуси в общем объеме импорта основных видов молочной продукции в Россию продолжала расти. Для сравнения, из Казахстана на наш молочный рынок поступало 2,5% от общего объема импорта, из Аргентины — 2,2, из Сербии и Уругвая — по 1%.

Цены на сырое молоко падают

Снижение потребления молочных продуктов в 2022 г., а также последовавшие за этим сокращение объемов выпуска быстро портящихся продуктов и вынужденное наращивание производства молокоемких (масло, сухое молоко, сыр) привели, с одной стороны, к уменьшению закупок сырого молока у животноводческих предприятий и к заговариванию складов, с другой. В результате накопление излишков невостребованного сырья вызвало падение цен на него. Весной 2023 г. закупочные цены на сырое молоко снижались до 28–26 и даже до 20 руб./кг, в середине года они составляли около 32 руб./кг. Рентабельность производства молока стремилась к нулю, а иногда становилась отрицательной.

Развязать этот узел во многом мешают торговые сети. Они устанавливают входные пороги цен, позволяющие им серьезно влиять на молочное производство. При этом продолжают делать наценки в 40–70% и выше, а на высокомаржинальные продукты — 100–150%.

Для разрешения создавшейся ситуации мы предлагали сделать следующие важные шаги:

- усилить меры государственной поддержки производителей путем выплаты дополнительных субсидий на 1 л молока для частичного покрытия потерь от снижения цен;
- сократить использование пальмового масла и животных жиров в молочной продукции, чтобы увеличить ее молокоемкость и поднять спрос на сырье;
- ограничить наценки розничных торговых сетей до 30–35%, что будет способствовать наращиванию потребления молока;
- снять излишки продукции со складов путем государственных закупок;
- развивать социальный проект «Школьное молоко», который с 2005 г. реали-

зуется по инициативе Молочного союза России в ряде регионов страны и благоприятно влияет на рынок, обеспечить софинансирование осуществления проекта за счет средств федерального бюджета.

Новое в законодательстве

За последние два года законодательные органы приняли много важных для подотрасли актов. С 1 сентября 2023 г. вступил в силу Закон от 28.06.2022 № 221-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации о ветеринарии». Изменения будут способствовать продолжению курса на цифровизацию российского АПК. Учет и маркирование продуктивных животных начнется с 1 марта 2024 г., и мы надеемся, что это сделает производственную цепочку в подотрасли более прозрачной. Осуществление этой меры позволит укрепить продовольственную безопасность и получать достоверные сведения о наших животных: сколько их, какие они. Только имея достоверную первичную информацию, можно успешно управлять производством.

Вступивший в силу с 1 марта 2023 г. Закон № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства» при правильном применении должен устранить или снизить административные барьеры в сельском хозяйстве. Производители теперь могут самостоятельно определять статус побочных продуктов и отходов, получаемых на своем предприятии.

Ветеринарная отрасль требует поддержки

Много лет мы оказываем поддержку смежной с животноводством сфере — ветеринарной. Многие цели уже достигнуты, но работа еще продолжается.

Важным достижением стало выделение производства ветпрепаратов в отдельную подотрасль, присвоение ей кодов ОКВЭД. Это только первый шаг, далее необходимо определить орган власти, который будет курировать подотрасль и ее господдержку (Минсельхоз России, Минпромторг России или Минздрав России). Следует внести изменения в ФЗ «О развитии сельского хозяйства», чтобы отнести производителей ветеринарных лекарственных средств к сельхозпроизводителям. Нужно включить подотрасль в госпрограмму развития сельского хозяйства для обеспечения ее поддержки государством наравне со всеми подотраслями АПК.

ЖР